

ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

В.Н. Васильева, М.А. Торгунакова

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПУТИ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ

Рассматриваются социальные аспекты экологических проблем, а также процессы формирования и развития экологического мышления и экологической культуры в современной России; дается оценка состоянию этих процессов в современных условиях, анализируются факты, оказывающие позитивное и негативное воздействие на динамику исследуемых процессов. С учетом исследуемых факторов, влияющих на проявление экологической культуры, в работе обозначены разнообразные пути и методы формирования экологического мышления, прослеживается их связь с различными сторонами общественной жизни. Внимание акцентируется на экологизацию деятельности социальных институтов, а именно, на их влияние на процессы экологизации общественного сознания властных структур всех уровней. Авторы статьи предполагают, что конечной целью этих процессов должно стать качественное переосмысление места человека в окружающем мире, пересмотр роли человека в процессе преобразования окружающей природы. Это будет способствовать, по их мнению, формированию позитивно-активных природоохранных ориентаций значительной части населения России.

Экологические противоречия, породив угрозу тотального разрушения биосферы, привели к осознанию того, что будущее развитие общества будет во многом зависеть от уровня экологической культуры и экологической предусмотрительности человека. И потому, по мнению сотрудника Мюнхенского института политологии Ульриха Пробста, необходимо заменить исчерпавшую себя идею материального прогресса новой идеей, которая имела бы неоспоримую практическую ценность в силу ее экологического основания (Probst 154).

В современных условиях, когда социальный прогресс уже немыслим отдельно от природного бытия, дальнейшее развитие человеческого общества связано с экологизацией сознания общества. Констатация необходимости экологизации сознания общества была лейтмотивом многих выступлений

на научно-общественном форуме «Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века», проведение которого было поддержано Российским гуманитарным научным фондом. Так, в частности, К.М. Петров подчеркивал: «Настала пора формирования нового мышления, позволяющего перейти от противоборства к объединению усилий для решения глобальных проблем» (Петров 2000: 231). О необходимости изменения сознания общества и о задачах образования, связанных с заменой существующей мировоззренческой парадигмы ноосферным мышлением, говорилось в выступлении В.Н. Васильевой и ее соавтора Т.Н. Симоненко. В качестве единственного возможного способа сохранения жизнеспособности биосферных параметров назвал «мирную экологическую аксиореволюцию в форме планетарного Эковсеобуча» представитель Центра международного сотрудничества по проблемам окружающей среды РАН В.А. Зубаков. Идея экологизации сознания общества пронизывает и другие публикации научной общественности. Так, Ю.Н. Пахомов, подчеркивая значимость экологизации сознания общества, пишет, что «существенная реорганизация сознания и деятельности людей, формирование экологической культуры в отношении к естественно-природным условиям социального развития» является «одним из важнейших условий» сохранения целостности биосферы и ее способности к саморегуляции (Пахомов 2002: 92).

Потребность в экологизации сознания общества вызвана объективными факторами (опасной остротой экологических противоречий, реальностью экологического кризиса, необходимостью предотвращения экологического краха, качественным состоянием окружающей природной среды), отражающими насущные потребности развития общества. Но она в свою очередь влияет на течение социально-экономических процессов, ибо в обществе все делается людьми, а то, что люди делают и как они это делают, зависит от содержания их сознания — от их целей, их потребностей, их интересов, убеждений, привычек, знаний, ценностных ориентаций и нравственных характеристик.

Экологизация сознания общества связана с формированием у людей определенных экологических ориентаций и заключается в превращении экологических установок и экологических ориентиров, базирующихся на усвоенных правилах и нормах отношения к природе, в основание деятельностных установок. Данная задача является достаточно сложной, и она в принципе не может относиться к категории легких. Сложность этой задачи заключается в том, что она сопряжена с перестройкой сознания общества в целом, природа и закономерности формирования, функционирования, изменения и развития которого еще должным образом не исследованы.

Основная цель экологизации сознания общества заключается в формировании экологической культуры, основывающейся на экологическом мышлении, фундаментом которого является чувство общности интересов человека с интересами всех живых существ, населяющих биосферу. Формирование экологической культуры связано с возникновением нового типа взаимосвязи между природой и обществом, который с необходимостью предполагает

гармонизацию, рационализацию и оптимизацию взаимоотношений человека, общества и биосферы.

Для того чтобы общество смогло достичь гармонии с окружающей природой, необходимы следующие условия: 1) адекватность отражения экологической обстановки и осознание ее значимости для жизнедеятельности общества; 2) наличие предпосылок для реализации идеи социоприродной гармонизации; 3) развитость субъективного фактора, предполагающая наличие экологически ориентированной инициативы и активности.

Следует отметить, что, несмотря на многолетнюю практику пропагандистской деятельности по формированию и развитию экологического мышления и экологической культуры, эмпирическим источником экологизации сознания по-прежнему остаются экологическая ситуация, нерешенность проблем в области экологии, которые не могут не отражаться в сознании. Экономические трудности, переживаемые в современном российском обществе, отодвинули экологию на второй план, и, возможно, в силу этого по-прежнему сохраняются противоречия между уровнем осознанности остроты экологической проблемы и готовностью к практическим природоохранным действиям, что выявлено в процессе различных конкретно-социологических исследований. Так, в частности, Ф.Ф. Рамазанова на основе анализа ответов на вопросы в анкете установила три уровня в развитии экологического сознания:

1) созерцательно-пассивный, носители которого знают о наличии экологических проблем, но не готовы принимать деятельное участие в их решении;

2) озабоченно-митинговый, представители которого готовы участвовать в митингах с целью заставить органы власти принимать природоохранные меры;

3) деятельный уровень экологического сознания, свойственный немногим субъектам, которые готовы трудиться для снятия экологической напряженности (Рамазанова 1993: 12).

По сути мало чем отличается подход к классификации экологического сознания, изложенный специалистами из Тамбова в материалах Первого Всероссийского социологического конгресса, которые выделили следующие уровни:

1) когнитивный уровень осознания экологической проблемы (респонденты распознают в окружающей среде негативные и позитивные явления), характерный, по данным исследователей, для 95–98 % населения;

2) эмоциональный уровень (респонденты распознают экологические явления и осознают, что их жизнедеятельность наносит ущерб природе), присущий 15–18 % населения;

3) поведенческий (респонденты распознают экологические явления, осознают свою причастность к ним и предпринимая что-либо для их предотвращения или устранения), свойственный лишь 2–3 % населения.

Однако такая классификация экологического сознания не исчерпывает многообразия подходов к структурированию экологического сознания. В

частности, польский исследователь П. Глиньски подразделяет респондентов, имеющих высшее образование, на основе их отношения к природной среде на две группы: 1) интеллигенция с высшим образованием, особо чуткая к деградации природы и вовлеченная в ее охрану; 2) группа руководителей разных уровней (власти и их аппарат), которые вербально выражают глубокую заинтересованность вопросами охраны окружающей среды, но на практике склонны игнорировать противоречия между развитием промышленности и требованиями охраны природы. В особую группу он выделил сельских жителей, которые зачастую не высказывают интереса к экологическим проблемам и отличаются «наинизшим уровнем экологических знаний» (Глиньски 1991: 97).

Наряду с вышеприведенными подходами к классификации экологического сознания существуют и другие. Обобщая выводы социологических исследований, можно говорить о распространенности среди большинства респондентов надежды на то, что другие позаботятся об охране природы.

Не оспаривая правомерность различных подходов к классификации экологического сознания, следует сказать, что более адекватные представления о классификации экологического сознания могут быть получены на основе использования принципа логического квадрата. В соответствии с этим принципом, в зависимости от степени объективно-правильных представлений и взглядов на состояние экологической проблемы и на основе ценностно-практического отношения к природе носителей экологического сознания можно подразделить на четыре основные группы:

1) лица с позитивно-активным отношением к природе, обладающие объективно верными экологическими знаниями, представлениями и активно участвующие в рационализации взаимодействия общества и природы;

2) лица с негативно-активным отношением к окружающей природе, считающие экологическую опасность надуманной (или преувеличенной) и причиняющие собственной производственной (или внепроизводственной) деятельностью определенный ущерб природе;

3) лица с позитивно-пассивным отношением к природе, знающие об опасной остроте экологических противоречий и насущной необходимости их разрешения, но не принимающие деятельного участия в предотвращении экологического кризиса и считающие, что от их личного участия мало что зависит;

4) лица с негативно-пассивным отношением к окружающей среде, как правило, недостаточно осведомленные об экологической опасности, но не имеющие непосредственного отношения к ухудшению качества природы.

Несмотря на определенные различия в степени осознанности экологических противоречий и характера экологических последствий практической деятельности, лица, отнесенные к трем последним группам, могут быть объединены в одну, поскольку представители всех этих групп не принимают участия в решении экологической проблемы.

Необходимо в процессе экологизации общественного сознания сформировать у представителей этих трех групп позитивно-активное отношение к

природе, ибо только оно может быть залогом успешного решения задач в сфере природопользования. А пока из-за распространения в обществе феномена надежды на других, в том числе и в сфере природоохранной деятельности в нашей стране в современных условиях большее распространение приобрели экологические митинги, а не экологические субботники, и потому формирование позитивно-активного отношения к природе остается одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед человечеством.

Кроме того, с сожалением приходится признать, что по-прежнему организацией процессов природопользования и охраны природы в нашей стране занимаются люди, не имеющие соответствующей профессиональной подготовки. Люди, прогрессивные по своим убеждениям, в силу особенностей своего прошлого образования являются абсолютно равнодушными в том, что касается участия в решении проблем энвайроментального направления. В силу пробелов в образовании ответственные за принятие решений не владеют адекватными средствами общения с другими формами жизни в окружающей природной среде, а это зачастую приводит к принятию решений, увеличивающих антропогенные нагрузки и усугубляющих сложности и без того напряженной экологической ситуации. Многие представители административно-хозяйственного аппарата, выступая на словах радетелями природы и рассуждая о проблемах экологии и недостатках в работе по охране окружающей среды, на деле уклоняются от активного участия в решении этой важной общечеловеческой проблемы. Экологическая некомпетентность и безграмотность чиновников ведут к возникновению локального уровня «микро-Чернобылей», превращающих множество ничего не подозревающих людей в заложников отравленной природной среды. Когда же некоторые из них, узнав об опасности, пытаются выступить против бездумного уничтожения окружающей среды, то сталкиваются с черствостью и бездушием экологически безграмотных и некомпетентных управленцев.

Несмотря на имеющиеся факты игнорирования выступлений общественности в защиту окружающей среды, общественное настроение — весьма действенная сила, способная поставить чиновников различного уровня перед необходимостью принятия определенных решений по той или иной проблеме. В нашей отечественной практике имеется множество примеров, свидетельствующих о влиянии субъективного фактора на перестройку природопользования. Особенно рельефно эта зависимость проявилась в годы горбачевской перестройки. По всей стране формировались инициативные движения в защиту Волги, Катуни, Байкала, Арала, зеленых зон, парков, лесов, земель и чистоту воздуха, которые посредством конференций, собраний и митингов стали влиять на хозяйственные структуры.

Для того чтобы преодолеть косность администраторов и управленцев, имеет смысл заимствовать западную систему ротации кадров, в соответствии с которой с руководящим работником заключают трудовое соглашение на ограниченный срок. Считается, что первоначально человек, работая в новом трудовом коллективе, стремится, прилагая максимум усилий и способностей, завоевать авторитет у коллег, а затем, достигнув этой цели, начинает

работать «спустя рукава». Необходимость вновь завоевывать имидж профессионала заставляет человека в новом трудовом коллективе вновь работать над собой, повышая свой профессионализм и компетентность. Отсутствие таковой необходимости приводит сотрудника к удовлетворенности собой и своим положением, создавая предпосылки для появления феномена социальной лениности, свидетельствующего, что сумма работоспособности членов трудового коллектива или подразделения намного превосходит их общую коллективную работоспособность.

К сожалению, в современных российских условиях у широких масс отсутствует интерес к деятельности «зеленого» движения, что связано с тем, что для большинства населения при явной обеспокоенности состоянием экологической обстановки проблема выживания прежде всего связана с экономическими условиями и только во вторую очередь (к тому же далеко не всегда) с экологическими обстоятельствами. Это стало причиной констатации многими специалистами отсутствия социальной базы для активизации экологического движения в нашей стране, констатации того, что «обе части расколотого общества — богатое меньшинство и обедневшее большинство, хотя и с разной мотивацией, противятся повороту в сторону экологии» (Ефимов 2000).

По-видимому, природоохранные требования общественности могут быть устойчивыми только в том случае, если провозглашаемые экологические положения и требования не противоречат экономической ситуации и не порождают опасность ухудшения материального положения. В противном случае эти требования не смогут найти поддержку у широких масс. В условиях обнищания большей части населения экологическая опасность выглядит не самой опасной и первоочередной.

Чтобы на деле осуществить переход от политики покорения природы к политике коэволюции с ней, еще предстоит добиться, чтобы у всех людей на деле произошел психологический перелом в пользу «Всемирной стратегии охраны окружающей среды», принятой ООН: мы не унаследовали землю у наших отцов, а взяли ее в долг у наших детей. Чтобы произошел этот психологический перелом, необходимо сформировать у всего населения экологическое мышление.

Процесс формирования экологического мышления — очень сложный процесс, поскольку связан с формированием принципиально нового отношения к природной среде, которое быстро по ряду причин сложиться не может: во-первых, потому, что ломка сложившихся и закреплённых стереотипов невозможна без определенных изменений в содержании общественного сознания, вне реализации его способности к опережающему отражению; во-вторых, потому, что экологические требования все еще не стали приоритетными при решении социально-экологических проблем; в-третьих, в силу нехватки специалистов, имеющих соответствующее образование, а к чему может привести некомпетентность, показала Чернобыльская катастрофа; в-четвертых, отсутствует материальная база для соблюдения экологических требований; в-пятых, в связи с низким уровнем технологической и трудовой

дисциплины, поскольку непосредственные производители как работали, так и продолжают работать по принципу: авось пронесет и экологические нарушения не будут замечены.

Практическая сложность формирования экологического мышления заключается также в том, что массовое сознание подвергается одновременно воздействию как позитивных, так и негативных явлений и процессов в области природопользования. И от сочетания этих диаметрально противоположных воздействий, их качественно-количественной асимметрии зависят характер и ценностная направленность обыденно-практического уровня экологического сознания общества и позитивные сдвиги в природопользовании, возможности которых определяются активностью действующих субъектов, их деятельной заинтересованностью в соответствующих экологических преобразованиях.

Таким образом, формирование экологического мышления представляет собой диалектическое единство двух взаимосвязанных процессов: во-первых, процесса «пересаживания материального в человеческую голову» (К. Маркс), связанного с объективно верным отражением экологических противоречий, свойственных социоприродной системе и осознанием необходимости разрешения данных противоречий; во-вторых, процесса формирования чувства ответственности за последствия производственной и внепроизводственной деятельности.

Чувство ответственности является чрезвычайно важным, поскольку предполагает умение отвечать за порученное дело, за взятые обязательства, за выполненную работу. Наличие чувства ответственности предполагает наличие сознания и воли как способностей управлять своими действиями, отвечать за их последствия, а также наличие активности, инициативы, самоотверженности. Вместе с тем ответственность — одно из наиболее значимых качеств личности, определяющих меру ее нравственного отношения к другим людям и окружающему миру в целом.

К сожалению, разрушение организационных форм интеграции общества наряду с процессами абсолютизации и децентрализации привело российское общество не только к состоянию социальной аномии, но и к формированию регионального безответственного равнодушия по отношению к проблемам людей, проживающих в других областях. Отсутствием чувства ответственности можно объяснить распространенность пассивной природоохранной позиции, которая характерна для очень многих людей, рассчитывающих на то, что об улучшении качества окружающей среды могут позаботиться и другие.

Развитие чувства ответственности за качественное состояние природной среды, не позволяя перекладывать ответственность на других членов социума, поможет преодолеть «феномен надежды на других», проявляющийся в сфере природоохранной деятельности. Развитое чувство ответственности перед социумом связано с духовным освоением общественных ценностей, превращением их в деятельностные установки и жизненные ориентиры. Таким образом, развитое чувство ответственности включает субъективное отношение людей к действительности, опосредованное социально-позитивными личностными потребностями и идеалами, которые выражают и инди-

видуальные интересы. Ведь, как известно, человек может принять только те идеи, которые соответствуют его личностным запросам и интересам.

С чувством ответственности переключается чувство перспективы. Человек должен ясно представлять, что получится из того, что он делает, а это возможно при условии соотнесения предполагаемых результатов с планом действий.

Следовательно, необходимо, чтобы каждому человеку были созданы условия для формирования чувства социальной ответственности и социальной перспективы, в том числе и позитивно-активного отношения к природной среде. В силу того, что общественное сознание производно от общественного бытия, человек должен быть поставлен условиями производственной деятельности в такое отношение к природе, в котором он мог бы усваивать экологические требования непосредственно в процессе практической деятельности, т. е. сама организация общественного производства должна быть направлена на формирование необходимого уровня экологизации общественного сознания. Иначе говоря, экологизация сознания общества является одновременно и процессом, и результатом оптимальных изменений во взаимоотношении общества и природы.

Преобразование социоприродных отношений, являющееся одной из актуальных проблем нашего времени, привлекая внимание общественности и специалистов, стимулирует разработку экологических мероприятий. Так, в частности, доктор технических наук Ю. Пономарев предлагает с целью предотвращения экологического кризиса реализацию следующих мероприятий:

- перейти предприятиям на выпуск продукции, удовлетворяющей нужды населения города и ближайших областей;
- предприятиям обеспечить полное улавливание выбросов в воздушную среду пыли и продуктов переработки сырья, а также полную утилизацию отходов;
- исключить на промышленных предприятиях образование неиспользуемых отходов, наличие свалок и накопителей, не предусматривающих обезвреживание и утилизацию этих отходов;
- привести технический уровень предприятий и их кадровое обеспечение в соответствие с нормами экологических нормативных актов и природоохранного законодательства;
- ввести обязательные экологические нормы, координирующие правила ведения производственной деятельности, компенсации и возмещения ущерба и убытков населению и природе в результате аварий и стихийных бедствий, усиленных влиянием производства, учреждений и отдельных граждан;
- содействовать научным разработкам, направленным на совершенствование производства, на расширение ассортимента товаров массового спроса, повышение качества продукции, основанном на рациональном использовании природных ресурсов, способствующих охране природы;
- ввести в структурах местного самоуправления (с необходимой в отдельных случаях экспертизой) лицензирование на право производственной деятельности в землепользовании;

– ввести перечень природоохранных обязанностей для коммунальных служб, организаций, выполняющих дорожно-строительные работы, ведущих жилищное строительство, работы по озеленению (Пономарев 1994: 8).

Не отрицая рациональность и целесообразность предлагаемых мероприятий, следует все же отметить их некоторое несоответствие финансовым и технологическим реалиям, которые порождаются экономическим развитием современной России, а также несоответствием их уровню экологического сознания современного российского общества. В современных условиях преодоление экологического кризиса только технологическими средствами практически уже невозможно. Общество, чтобы поддерживать социоприродное равновесие, должно преобразовать себя, свою нравственность, свой менталитет, свои потребности в соответствии с реалиями окружающей среды. По мнению Ю.Н. Пахомова, «отсутствие... единой ясной и осмысленной цели развития личности и общества и всеобщих идеологических убеждений, позволяющих оценивать явление окружающей действительности с точки зрения соблюдения раздробленности и размытости миропонимания, оборачивающегося равнодушием к экологическим проблемам (Пахомов 2002: 101).

В процессе экологизации сознания общества необходимо пробуждать и культивировать у всех людей возможности и стремления, которые могли бы стать детерминантами становления и развития экологически ориентированных человеческих потребностей, направленных на урегулирование социоприродных взаимоотношений.

Примером результативности деятельности по развитию экологического сознания людей может служить практика разного рода как отечественных, так и зарубежных организаций потребителей. Так, на Западе организации потребителей, заботясь об экологической чистоте продукции и проводя постоянные проверки по определению токсичности отдельных видов продукции и выявлению их способности к биохимическому разложению, оказывают давление на производителей. И потому информирование потребителей об экологической чистоте товаров является как одним из способов экологизации сознания людей, так и действенным способом решения экологических проблем.

Информирование потребителя об экологической чистоте товаров служит широко распространенным способом влиять на соблюдение природоохранных требований производителями многих западных стран. Например, в Германии экологически чистой продукции присваивается символ «Голубой ангел»; в Канаде, в соответствии с программой «Экологический выбор», продукция оценивается по матрице, где в баллах указана экологичность каждого этапа жизненного цикла товара; в Японии в ведении государства находится программа «Экомарка»; в США существуют «черные списки» нарушителей природоохранного законодательства и их продукции и огромное количество справочников, регламентирующих товары с позиции их экологических особенностей.

В США, если фирма хочет построить завод, то она подает заявку в специальную комиссию штата. Заявку публикуют, и в течение нескольких месяцев любой человек может задавать любые вопросы. Затем комиссия рассматривает возражения и выносит решение. Если решение не устраивает

общественность, то можно подать в суд и выиграть дело, а это уже скандал, подрывающий авторитет фирмы. Очень эффективны парламентские запросы по экологически опасным проектам. Таким образом, потребители имеют возможность влиять на распространение экологической этики в предпринимательской среде, что играет важную роль для обеспечения эффективности природоохранной деятельности. По мнению И.П. Кулясова, природоохранной деятельностью способствовала высокая «роль общественного движения как решающего фактора модернизации предприятия при наличии экологических законов и экономической заинтересованности» (Кулясов 2004: 125).

Важная роль в формировании экологического сознания принадлежит различным природоохранным мероприятиям, движениям и инициативам. Они, способствуя распространению экологических знаний, привлекают внимание общественности к проблемам экологии, позволяют на практике решать некоторые из них и на этой основе формируют у населения уверенность в решаемости экологических проблем и в небесполезности природоохранной деятельности. Движения в защиту природы и результаты их деятельности демонстрируют возможность общественного мнения влиять на положение дел в области экологии. Сборы подписей, митинги, пикеты, демонстрации — все эти формы выражения общественного мнения являются действенными способами реализации природоохранной деятельности. Так, массовые демонстрации и митинги против строительства атомных электростанций способствовали принятию мер по повышению безопасности АЭС, стимулировали поиск новых, экологически безопасных технологий. Значение экологического движения для решения вопросов природоохранной деятельности подчеркивают М.С. Тысячнюк, С.С. Пчелкина, Я. Сан в своей совместной статье, посвященной деятельности международных экологических организаций на российско-китайской границе (Тысячнюк и др. 2006: 42–80).

Думается, что экологизация сознания общества является тем средством, благодаря которому произойдет трансформация мировоззрения в мирозерцание. Если в немецком языке эти дефиниции имеют обобщающий перевод (*Weltanschauung*), то в нашем родном языке они имеют разную смысловую нагрузку. Созерцание образовано от существительного «зерцало (зеркало)» и приставки «со». Со-зерцать — это не просто смотреть и видеть, это не только предметная деятельность, но и деятельность духовная, осуществляющая которую человек видит в зеркале природы не только природу, но и самого себя. По словам М. Пришвина, человек только в зеркале природы может увидеть свое настоящее лицо. В это «зеркало» нужно учиться смотреть, чтобы увидеть в нем себя и других людей. Мирозерцание — это способ, посредством которого человек сможет постигать и видеть мир в новом качественном измерении: через оценку своего воздействия на него. Созерцание — это соединение рационального отношения к природе с духовно аксиологическим отношением к ней, осуществляемое в процессе экологизации сознания общества, включающего в себя наряду с отражением социоэкологической реальности и аксиологические факторы ее оптимизации.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить слабую выраженность

практической направленности природоохранного движения в современной России, что проявляется в преимущественной распространенности экологических митингов по сравнению с экологическими субботниками, а это замедляет процесс трансформации мировоззрения в мирозерцание и ставит на повестку дня настоятельную необходимость экологизации социальных институтов, деятельность которых призвана формировать и развивать экологическую культуру.

Литература

- Абалкина И.Л. Зеленая революция на рынке потребительских товаров // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 10.
- Белонучкин Г. Экологам отказали // Русская мысль. 2000. № 4344. 7 декабря.
- Васильева В.Н., Симоненко Т.И. Задачи образования в условиях расширения пространственного континуума гражданского общества // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века: Материалы к научно-общественному форуму (14–16 декабря 200 г.). СПб., 2000. С. 208–210.
- Глинский П. Экологическое сознание польского общества: Результаты исследований // Социальные проблемы экологии и технологического риска. М., 1991.
- Ефимов С.В. Характерные особенности современного этапа развития экологического движения в России Социология и общество: Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». 27–30 сентября 2000 г. СПб., 2000.
- Зубаков О.А. Выжить может только планетарное объединенное гражданское общество // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века: Материалы к научно-общественному форуму (14–16 декабря 2000 г.). СПб., 2000.
- Калмыков А.А., Калмыкова А.В. Типология отношений человека и природы // II Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. М., 2000. С. 26–27.
- Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики. СПб., 2004.
- Пахомов Ю.Н. Проблемы становления эчеловека // Формирование эчеловека: Методологические принципы и программные установки. СПб., 2002.
- Петров К.М. Экологический императив в формировании гражданского общества // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века: Материалы к научно-общественному форуму (14–16 декабря 2000 г.). СПб., 2000.
- Плюснин Ю.М. Экологические представления поморского населения русского севера // Экологическая психология: Тезисы Первой Российской конференции. М., 1996. С. 132–133.
- Пономарев Ю. Куда ведет технический прогресс // Донская речь. 1994. 18 марта.
- Рамазанова Ф.Ф. Современное состояние экологического сознания в республике Башкортостан: Некоторые итоги социологических исследований: Препр. доклада. Уфа, 1993.
- Тысячнюк М.С., Пчелкина С.С., Сан Я. Сети международных экологических организаций на российско-китайской границе: проблемы и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии: специальный выпуск. Т. IX. СПб., 2006. С. 42–80.

Probst U. Politökologie: Zwischen Sozialpolitik und Utopie. Frankfurt a. M., 1980.